

К 81-й годовщине со дня рождения А. М. Горького

30 МАРТ 1940

Горький и проблемы русской литературы

А. ЕГОЛИН

Гениальный художник слова, пламенный побудитель, мудрый критик, руководитель советской литературы, А. М. Горький был подлинным борцом за народное счастье, за торжество коммунизма.

В многих художественных образах Горький показал жизнь и мечты нащего народа, его борьбу, запечатлев всю красоту и силу русского национального характера. Одним из первых деятелей культуры всего мира Горький выступил, как антифашист. Всей силой своего великого сердца он ненавидел империализм. Каждая страница его творений зовет на борьбу с реакционными силами, за освобождение трудящихся.

Этим же стремлением проникнуты и литературно-критические работы писателя.

В статьях, написанных после 1905 года, Горький горячо выступал против упадничества, мистицизма, против реакционной теории «чистого искусства». Этим патогенным для художественной литературы течением Горький противопоставил взгляд на искусство, как на лучшее идеальное оружие в руках народа, ведущего борьбу с царизмом и капитализмом. Народ, по его определению, единственный и неиссякаемый источник ценности духовных. В курсе лекций по русской литературе Горький стремится показать развитие русской художественной литературы, как отражение революционного движения народа.

Процесс развития художественной литературы Горький оценивает с точки зрения общественно-исторических закономерностей.

Горький показывает обединение личности, разрушение ее духовных основ в условиях капиталистического строя. Причины этого — утраты чувства органической связи с народом. Это обстоятельство обусловило падение и русской буржуазной литературы в годы реакции после 1905 года. Горький говорит о патогенном влиянии буржуазной западноевропейской литературы на русское общество того времени: «Литература наша — поле, всхуханное величими умами, еще недавно плодородное, еще недавно покрытое разнообразными и яркими цветами, — ныне застает бурьем беззаботного невежества, забрасывает клочками цветных бумаг — это обложки французских, английских и немецких книг, это обрывки идей западного мещанства, маленьких идей, чужих нам».

Горький противопоставляет западной буржуазной литературе великую русскую литературу XIX века, как «самую гуманистическую и задушевную литературу мира». Он подчеркивает громадное воспитательное значение русской литературы. Вспоминая о флагтарах, воздействовавших на него в ранней юности, Горький писал о книгах русских писателей: «...я почувствовал, что такое хорошая книга, и понял ее необходимость для меня. От этих книг в душе склонялась стойкая уверенность: я не один на земле и — не пропаду!»

Высоко оценивал Алексей Максимович демократизм русской литературы, ее страстные поиски решения социальных вопросов, глубокий интерес к жизни народа. Горячие проникновенные слова находили писателя для родного искусства. «В истории развития литературы европейской», — писал Горький в 1908 г., — наша юная литература представляет собой феномен изумительный; я не преувеличу правды, сказав, что ни одна из литераторов Запада не возникла к жизни с такой силой и быстротой, в таком монитом, ослепительном блеске таланта. Ни одна в Европе не создавала столь крупных, всем миром признанных книг, никто не творил столь дивных красот, при таких неописуемых тяжких условиях. Это несомненно устанавливается путем сравнения истории западных литературу с историей нашей; ниже на протяжении пепольных лет не появлялось столь яркого созидаания великих имен, как в России, и никогда не было такого обилия писателей-мучников, как у нас».

Идейная высота и художественное совершенство нашей литературы, высокий в сказочно короткие сроки, — свидетельство исключительной одаренности русского народа. Наш народ создал «обширную и прекрасную литературу», — писал Горький, — яркое и несравненное свидетельство в пользу его талантливости, замечательной гордости...»

Продолжал мысли Чернышевского и других передовых деятелей России о том, что русская литература стала средоточием свободительных идей, Горький пишет: «И здесь же мы находим обяснение тому факту, что русский литератор... в своих образах и обобщениях шире и обективнее литератора западного...»

В своих высказываниях Горький выдвигает на первый план идеальность, глубокую прогрессивность передовых русских писателей, их роль в развитии русской общественной мысли. «Я предполагаю, — пишет в 1930 году Горький, — что «культурный мир» обединился не под диктовкой А. Пушкина, а под диктовкой социалистической литературы в нашей стране, ее науки и ученых, ее великолепной техники... всех талантливых художников... и все, что есть С.П.С.А., и всех, кто живет в этих штатах».

Надеюсь вы не ожидаете, что найдется идот, способный ответить на ваш вопрос так безумно, с такой ненавистью к людям и культуре.

Но, разумеется, то, что вы называете цивилизацией С.П.С.А., не возбуждает и не может возбудить у меня сомнения. Я думаю, что ваша цивилизация, это — самая уродливая цивилизация нашей планеты...»

Книга Горького «В Америке» блестяще разоблачает капиталистическую цивилизацию, так называемый «американский образ жизни».

В цикле «Мои интервью» Горький передает свою воображаемую беседу с одним из миллионеров, «королем республики»:

«...Что же вы делаете с вашими деньгами?»

Он ответил:

«Я делаю ими еще деньги...»

М. Горький. В Америке. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1940.

искусством стоят иные задачи, нежели перед литературой прошлого.

Социалистическая литература, говорил Горький, должна способствовать рождению нового человека и уничтожению того, что вредит делу революции, мешает политическому и интеллигентскому росту советских людей. Социалистическая литература призвана не только обличать, но изображать геройское, ставшее повседневным в нашей жизни, показывать красоту творческого труда, перспективы социалистического строительства.

Деятельность нашего народа, революционные преобразования в Стране Советов создали те «факты социалистического опыта», без которых, по мнению Горького, было бы невозможно огромной исторической важности задача — сорвать сгорь российской и международной реакции, рассказать европейским и американским трудящимся правду о первой русской революции.

Многочисленные документы свидетельствуют о том, что приезд великого пролетарского писателя в Нью-Йорк вызвал необычайный энтузиазм трудающих Америки. Но это же событие вызвало первополох в кругах царской дипломатии, в сферах Белого Дома и его хозяев с Уолл-стрита.

Хозяева Америки сначала надеялись, что

капиталистическая пропаганда пресловутых американских «свободы» и «демократии» сможет внести в заблуждение Горького. Белый Дом знала, под впечатлением общественного мнения, даже готовил прием Горького президентом Теодором Рузвельтом. Когда же американские реакционеры убедились, что великого писателя не обманула реклама буржуазной американской «цивилизации», никто из писателей мира никогдя не обнажал с такой убийственной беспощадностью ужас капиталистической системы, как это сделал А. М. Горький в своих гениальных памфлетах «Город Желтого Дьявола», «Один из королей республики», «Царство скакуна», «Моб», «Жрец морали».

Горький с глубочайшей любовью относился к простым людям Америки. Он видел в них стремление к свету, к свободе. Горький создал чудесную новеллу об охотниках Чарльз Мэн, в которой вольнолюбие сочетается с уважением к свободе всего живого на земле.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в 20-х и 30-х годах, Горький выступил с рядом публицистических статей, в которых он подверг уничижавшему разоблачению американской империи.

Ниже мы приводим отрывки из публицистических статей и памфлетов Горького.

Большевики. Против Горького было выдвинуто все: желтая пресса, подиумы, да и художники, отказавшие писателю в жилье, реакционеры в рядах, проклинающие с церковных кафедр великого революционера-художника, царский посол Струве и его аппарат сыщиков, преследовавшие Горького его спичках.

На удачу врага Горький отвечал серий бессмертных памфлетов об американской действительности. Горький развел в вирах пресловутой американской «цивилизации». Никто из писателей мира никогда не обнажал с такой убийственной беспощадностью ужас капиталистической системы, как это сделал А. М. Горький в своих гениальных памфлетах «Город Желтого Дьявола», «Один из королей республики», «Царство скакуна», «Моб», «Жрец морали».

Горький с глубочайшей любовью относился к простым людям Америки. Он видел в них стремление к свету, к свободе. Горький создал чудесную новеллу об охотниках Чарльз Мэн, в которой вольнолюбие сочетается с уважением к свободе всего живого на земле.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в 20-х и 30-х годах, Горький выступил с рядом публицистических статей, в которых он подверг уничижавшему разоблачению американской империи.

Ниже мы приводим отрывки из публицистических статей и памфлетов Горького.

Ночь... Совершенно неподобимая типшина... Совершенство покоя и красоты виншает торжественные мысли о неподобимой силе труда, создающего все чудеса в нашем мире... Думась о великом чудотворце-человеке, о прекрасном будущем, которое он готовит своим детям.

В памяти встают фигуры и лица работников науки... Вспоминается, как Д. П. Пранчинников рассказывал о залежах каменных солей в верховых Камы: встают перед глазами все, кого удалось видеть: великий человек И. П. Павлов; Резерфорд в его лаборатории в Монреале в 1906 г.; один за другим встают десятки русских творцов науки, вспоминаются их книги, и возникает картина изумительно плодотворной, все более активной деятельности научных работников мира...

...Магнитуру принаследжает грандиознейшее открытие в деле применения в плодовитости таких методов, при помощи которых в недалеком будущем, весьма вероятно, человек будет создавать уже не только новые сорта, но и новые виды плодовых растений, вполне соответствующих потребностям его жизни и лучше приспособляющихся к неминимуму изменением климатических условий...

Птичина этой ночи, помогая разуму отдохнуть от разнообразных, хотя и ничтожных огорчений рабочего дня, как бы напитывает сердце торжественной музыкой всемирного труда великих и маленьких людей, прекрасной песни новой истории — прекрасной песни, которую начали так смело трудовой народ моей родины.

Но вдруг в чистую типшину начинает сухо стучать какой-то идиотский молоток — раз, два, три, десять, двадцать ударов, и вслед за ними, точно кусок гриза в чистейшую прозрачную воду, падает дикий звук: свист, грохот, вой, треск; взыгрывают нечеловеческие голоса, напоминающие лошадиное ржание, раздаются хриплые крики сквиши, вошли ослов, любовное кваканье огромной лягушки; весь этот вскормительный хаос бешеных звуков подчиняется ритму едва уловимому, и, послушав эти волны минуту, две, начинаешь невольно воображать, что это играет оркестр безумных...

Это — радио, одно из величайших открытий науки, одна из тайн, вырванных из упрятого в безгласной природы. Это радио в соседнем отеле утешает мир толстых людей, мир хищников, сообщая им по воздуху новый фокетр в исполнении оркестра негров. Это — музыка для толстых...

Погибает культура! — вопит защитники власти гигантов над рабочим миром. — Пролетариат грозит погубить культуру!

**

Известно, что «мирное время» все более определенно принимает характер непрерывной и ожесточенной войны хозяев против рабочих.

Кроме того, морально разлагаются, буржуазия воспитывает все большее количество воров, мошенников, бандитов. Бандиты разоряют бандита — вот что рассказывают нам современные «книги бытия», и это несомненно предоставляет право быть и убивать рабочих...

...Война сильных и богатых с голодными и нищими сводится к тому, что рабочий класс, который стремится к организации всемирного и решительного боя, обесценивается, выхвачивается из его среды, захвачивается сильными труда, рабочими и мелкими буржуазиями, живущими дряниной работы на крупную. Их культура — школа, где лгут, перковы, где лгут, парламент, где тоже лгут, пресса, где лгут и клевещут, их культура — политика, которой прилагается все усилия в том, чтобы душить растущую боеспособность негритянских масс, применяя против них свое оружие — белый террор.

(Тerror капиталистов против негритянских рабочих в Америке).

**

Известно, что «мирное время» все более определенно принимает характер непрерывной и ожесточенной войны хозяев против рабочих.

Кроме того, морально разлагаются, буржуазия воспитывает все большее количество воров, мошенников, бандитов. Бандиты разоряют бандита — вот что рассказывают нам современные «книги бытия», и это несомненно предоставляет право быть и убивать рабочих...

Рост преступности в буржуазных государствах требует все большего увеличения штатов полиции, будущих трофеев, которые стремятся к организациям всемирного и решительного боя, обесценивается, выхвачивается из его среды, захвачивается сильными труда, рабочими и мелкими буржуазиями, живущими дряниной работы на крупную. Их культура — школа, где лгут, перковы, где лгут, парламент, где тоже лгут, пресса, где лгут и клевещут, их культура — политика, которой прилагается все усилия в том, чтобы душить растущую боеспособность негритянских масс, применяя против них свое оружие — белый террор.

(Тerror капиталистов против негритянских рабочих в Америке).

...Война сильных и богатых с голодными и нищими сводится к тому, что рабочий класс, который стремится к организации всемирного и решительного боя, обесценивается, выхвачивается из его среды, захвачивается сильными труда, рабочими и мелкими буржуазиями, живущими дряниной работы на крупную. Их культура — школа, где лгут, перковы, где лгут, парламент, где тоже лгут, пресса, где лгут и клевещут, их культура — политика, которой прилагается все усилия в том, чтобы душить растущую боеспособность негритянских масс, применяя против них свое оружие — белый террор.

(Тerror капиталистов против негритянских рабочих в Америке).

...Война сильных и богатых с голодными и нищими сводится к тому, что рабочий класс, который стремится к организации всемирного и решительного боя, обесценивается, выхвачивается из его среды, захвачивается сильными труда, рабочими и мелкими буржуазиями, живущими дряниной работы на крупную. Их культура — школа, где лгут, перковы, где лгут, парламент, где тоже лгут, пресса, где лгут и клевещут, их культура — политика, которой прилагается все усилия в том, чтобы душить растущую боеспособность негритянских масс, применяя против них свое оружие — белый террор.

(Тerror капиталистов против негритянских рабочих в Америке).

...Война сильных и богатых с голодными и нищими сводится к тому, что рабочий класс, который стремится к организации всемирного и решительного боя, обесценивается, выхвачивается из его среды, захвачивается сильными труда, рабочими и мелкими буржуазиями, живущими дряниной работы на крупную. Их культура — школа, где лгут, перковы, где лгут, парламент, где тоже лгут, пресса, где лгут и клевещут, их культура — политика, которой прилагается все усилия в том, чтобы душить растущую боеспособность негритянских масс, применяя против них свое оружие — белый террор.

(Тerror капиталистов против негритянских рабочих в Америке).

...Война сильных и богатых с голодными и нищими сводится к тому, что рабочий класс, который стремится к организации всемирного и решительного боя, обесценивается, выхвачивается из его среды, захвачивается сильными труда, рабочими и мелкими буржуазиями, живущими дряниной работы на крупную. Их культура — школа, где лгут, перковы, где лгут, парламент, где тоже лгут, пресса, где лгут и клевещут, их культура — политика, которой прилагается все усилия в том, чтобы душить растущую боеспособность негритянских масс, применяя против них свое оружие — белый террор.

(Тerror капиталистов против негритянских рабочих в Америке).

...Война сильных и богатых с голодными и нищими сводится к тому, что рабочий